

ДИНАМИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Владимир ПРИМАК,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства
имени академика Ф. Г. Бурчака Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article considers the stages of formation, process specification, modification and termination of protective obligation for compensation of moral damages. The author draws attention to the need to take account of the legal nature of this way of protection for civil rights and interests, which does not allow modification of the subject composition of appropriate legal relationships by agreement of the parties, as well as termination of mentioned relationships by setting off counter claims. It is noted the theoretical possibility of emergence on the base of the same offense several independent obligations to compensate moral damages appeared in various forms within different periods of time.

Key words: obligation for compensation of moral damages; emergence, change and termination of the obligation; civil liability; court decision.

Аннотация

В статье рассматриваются стадии возникновения, процессуальной конкретизации, изменения и прекращения охранительного обязательства по возмещению морального вреда. Автор обращает внимание на необходимость учета правовой природы указанного способа защиты гражданских прав и интересов, которая не допускает изменения субъектного состава соответствующих правоотношений по соглашению сторон, а также их прекращения путем зачета встречных однородных требований. Отмечается теоретическая возможность возникновения вследствие одного и того же правонарушения нескольких самостоятельных обязательств по возмещению проявившихся в разное время форм морального вреда.

Ключевые слова: обязательство по возмещению морального вреда; возникновение, изменение и прекращение обязательства; гражданско-правовая ответственность; решение суда.

Постановка проблемы. Все меры гражданской ответственности объединяет единство юридико-фактического основания, необходимого для их применения (нарушение субъективного гражданского права кредитора), общая функциональная направленность, а также единая юридическая форма их существования и реализации – охранительное гражданское правоотношение относительного характера (обязательство), объектом которого является имущественная компенсация, предоставляемая кредитору (потерпевшему) за счет правонарушителя или иного лица, ответственного за нарушение права другой стороны. Это обстоятельство вызывает необходимость изучения вопроса о допустимых границах изменения тех или иных элементов охранительных обязательств, возникающих в связи с применением разнородных санкций компенсационно-имущественного содержания, включая такую, как возмещение морального вреда. Причем в теоретической пло-

скости проблема раскрытия динамики соответствующего охранительного обязательства в значительной степени сводится к выявлению факторов, влияющих на его возникновение, изменение и прекращение.

Актуальность темы исследования.

Научная и практическая актуальность изучения затронутой нами тематики вытекает из всей логики современного этапа развития человеческой цивилизации, краеугольным камнем которого является признание в качестве высшей общественной ценности прав и свобод человека. Недаром само содержание принципа верховенства права связывается в научной литературе с созданием условий для всемерного утверждения человеческого достоинства [1]. Но значимость и особенности возмещения морального вреда как правового средства, направленного на всестороннюю защиту автономии личности и отражающих ее достоинство нравственных идеалов справедливости, разумности и добросовестности,

11. Административное право Украины. Академический курс: Учебник: в двух томах: Том. I. Общая часть/Ред. коллегия: В.Б. Аверьянов (председатель) и др. – К.: ООО «Издательство «Юридическая мысль», 2007. – С. 276-278.

12. Административное право Украины: Учебное пособие/С.Г. Стеценко – К.: Атика, 2008. – С. 169.

13. Административное право: Учебное пособие/А.И. Остапенко, З.Р. Кисиль, М.В. Ковалив, Р.В. Кисиль. – К.: Всеукраинская ассоциация издателей «Правовое единство», 2008. – С. 447.

14. Административное право: учебник/Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 376-377.

15. Административное право Украины. Академический курс: Учебник: в двух томах: Том. I. Общая часть/Ред. коллегия: В.Б. Аверьянов (председатель) и др. – К.: ООО «Издательство «Юридическая мысль», 2007. – С. 277-280.

16. Указ Президента Украины «О Национальной комиссии, которая осуществляет государственное регулирование в сфере энергетики» от 23 ноября 2011 года № 1059/2011//Официальный вестник Украины. – 2011. – № 94. – Ст. 3413.

17. Постановление Национальной комиссии, которая осуществляет государственное регулирование в сфере энергетики от 28 февраля 2013 года № 212 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nerc.gov.ua/?id=6198>.

18. Пальчук П.Н. Правовые основы лицензирования торговой деятельности в Украине: монография/П.Н. Пальчук. – К.: КНТЭУ, 2008. – С. 24.

19. Административное право Украины. Академический курс: Учебник: в двух томах: Том. I. Общая часть/Ред. коллегия: В.Б. Аверьянов (председатель) и др. – К.: ООО «Издательство «Юридическая мысль», 2007. – С. 280.

20. Административное право Украины. Академический курс: Учебник: в двух томах: Том. I. Общая часть/Ред. коллегия: В.Б. Аверьянов (председатель) и др. – К.: ООО «Издательство «Юридическая мысль», 2007. – С. 277.

к сожалению, остаются практически не отображенными в нормах гражданского законодательства, регламентирующих динамику обязательственных правоотношений. Естественно, это создает недопустимую неопределенность в правовом регулировании отношений по возмещению морального вреда.

Состояние исследования. В настоящее время в научной литературе комплексному исследованию вопроса о содержательной взаимосвязи и качественном своеобразии различных этапов развития обязательств, возникающих по поводу компенсации причиненных потерпевшему неимущественных потерь, не уделяется достаточного внимания. В то же время нужно отметить освещение специфики некоторых способов изменения и прекращения рассматриваемых нами обязательств в работах Е.А. Крашенинникова, Л.А. Новоселовой, А.М. Эрделевского и ряда других авторов [2]. Полезным для изучения затронутой нами проблемы может оказаться также анализ публикаций, в которых исследуются общие вопросы правового регулирования обязательств по возмещению морального вреда или же динамика обязательственных, в том числе охранительных, правоотношений в целом.

Целью представленной статьи является освещение возможных формальных оснований (а в соответствующих случаях и способов) возникновения, изменения и прекращения охранительных обязательств по поводу реализации права на возмещение причиненного участнику гражданских отношений морального вреда.

Изложение основного материала. Итак, каждая из возможных форм существования гражданско-правовой ответственности (конкретных мер, санкций компенсационно-имущественной защиты) воплощается в обязательственном правоотношении, которое при наличии необходимых условий, характеризующих поведение правонарушителя и его вредные последствия, возникает непосредственно в связи с нарушением принадлежащего кредитору (потерпевшему) субъективного гражданского права. Но если применение мер договорной ответственности изначально регламентируется на началах диспозитивности, а потому не требует обязательного принятия право-

применительного акта, то деликтные обязательства регулируются в основном императивным методом, а потому их развитие и сама возможность реализации требуют официальной фиксации правового положения сторон и детализации элементов связующего их охранительного обязательства в решении суда.

Более того, правовая суть возмещения морального вреда, как способа защиты гражданских прав и интересов, законодательное закрепление и порядок применения которого целиком и полностью обусловлены взаимосвязанными целями, с одной стороны, защиты автономии и неприкосновенности личности (принадлежащих ей личных неимущественных благ), а с другой – утверждения во все сферах общественной жизнедеятельности морально-правовых идеалов справедливости, разумности, добросовестности, вызывают необходимость предельного усиления императивного начала в регулировании отношений по поводу взыскания компенсации за причиненные потерпевшему неимущественные потери, когда дозволенным будет считаться лишь то, что прямо предусмотрено законом или же санкционировано судом.

Таким образом, хотя обязательство по возмещению морального вреда и возникает в связи с нарушением личного неимущественного права потерпевшего, элементы структуры указанного правоотношения – субъекты, объект, содержание (права и обязанности сторон) – подлежат конкретизации в судебном решении. Аналогично изменение любого из упомянутых элементов или же прекращение такого обязательства в целом должно осуществляться либо непосредственно на основании специального предписания закона (при наступлении определенных событий, в случае добровольного отказа кредитора от реализации своего права инициировать открытие исполнительного производства и т.д.), либо по решению суда. Среди прочего, объект обязательства по возмещению морального вреда может быть изменен лишь по определению суда в связи с возникновением трудностей при осуществлении исполнительного производства – речь идет об изменении способа исполнения судебного решения: предположим, вместо предоставления потерпевшему

услуг (выполнения работы) суд может обязать должника выплатить адекватную денежную сумму.

Примечательно, что в отличие от фактического основания возмещения материального вреда, одно и то же нарушение личного неимущественного блага способно повлечь разновременное возникновение нескольких самостоятельных охранительных обязательств. Дело в том, что вследствие совершения одного и того же правонарушения в неимущественной сфере потерпевшего со временем могут возникать новые, различные по своему содержанию, негативные последствия. Поэтому, если во время рассмотрения первоначального иска о возмещении морального вреда не было разумных оснований предполагать неизбежность последующего наступления негативных последствий того же правонарушения в новой форме существенных нематериальных потерь, их возникновение теоретически может рассматриваться как самостоятельный юридический факт, порождающий новое внедоговорное обязательство по возмещению морального вреда. Но такая правовая ситуация нуждается в четкой законодательной регламентации.

Вопрос об изменении либо прекращении обязательства по возмещению морального вреда чаще всего возникает в связи с попытками осуществления уступки соответствующего требования либо его зачета. На наш взгляд, замена кредитора в обязательстве по возмещению морального вреда не только противоречит моральным началам общества, но и не согласуется с прямыми предписаниями законодательства, которое запрещает цессию в обязательствах, неразрывно связанных с личностью кредитора. При этом причинение подлежащих компенсации неимущественных потерь как раз и является противоправным вторжением в сугубо личностную сферу потерпевшего.

Считаем неприемлемыми попытки толкования общих норм гражданского законодательства о перемене лиц в обязательстве и его прекращении, невзирая на отличительные особенности (правовую природу) анализируемого средства гражданско-правовой защиты. На наш взгляд, такой подход противоречит общеправовым принципам справедливости, разумности и добро-

совестности, поскольку не учитывает, среди прочего: моральной обусловленности законодательного закрепления права на получение материальной компенсации за причиненные вследствие правонарушения неимущественные потери; наличия публичного интереса в сохранении направленности морально-правового воздействия соответствующего способа защиты гражданских прав и интересов на непосредственно правонарушителя либо иное лицо, которое должно было предотвратить причинение морального вреда потерпевшему, но не сделало этого; преимущественно сугубо императивный метод правового регулирования рассматриваемых отношений.

Наконец, тезисы о допустимости замены как кредитора, так и должника в обязательстве по возмещению морального вреда следует отвергнуть и по причине формальной невозможности осуществления таких сделок в тех случаях, когда закон увязывает форму сделки по замене лиц в обязательственном правоотношении с формой сделки, на основании которой обязательство возникло. Соответственно, незаконными надлежит считать сделки, изменяющие субъектный состав обязательства, которое возникло на основании не сделки, а судебного решения. Такими являются все деликтные обязательства, за исключением тех из них, которые возникают на основании допускаемого законодателем договорного возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, в больших, чем требует закон, размерах.

Отметим, что, несмотря на отсутствие в Украине достаточно широкой судебной практики по делам, требующим оценки правомерности изменения и прекращения внедоговорных обязательств по возмещению морального вреда на основании сделок, некоторые судебные решения можно считать довольно-таки показательными. Например, постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 17.01.2007 г. по делу № 12/1390 было мотивированно указанием на то, что обязательство по возмещению морального вреда, причиненного хозяйственному обществу, неразрывно связано с этим юридическим лицом, а потому его замена на предприятие-истца действующим законодательством не допускается [3].

Разумность изложенной позиции высшего специализированного суда хозяйственной юрисдикции не вызывает сомнения, поскольку в нем надлежит образом учтено назначение рассматриваемого способа защиты гражданских прав.

Что касается прекращения обязательства путем зачета требования о возмещении неимущественных потерь, то кроме вышеизложенных аргументов, в равной мере обосновывающих недопустимость совершения также и такой сделки, стоит упомянуть правовую позицию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) относительно необходимости исключения из состава имущества, подлежащего аресту, присуждаемой упомянутым судом компенсации морального вреда. В противном случае, по мнению ЕСПЧ (если государство будет как должником, так и кредитором в отношении соответствующей суммы), теряется сам смысл такой компенсации, ее присуждение будет неуместным [4]. Приведенная аргументация, несомненно, целиком подходит и для обоснования недопустимости зачета требования о компенсации неимущественного ущерба.

В разрезе динамики правоотношения по возмещению морального вреда следует рассматривать и возможность применения обеспечительных средств, нацеленных на исполнение указанного обязательства в натуре. Тут, по нашему мнению, необходимо учитывать: а) неминуемость появления связанных одновременно и с компенсируемым моральным вредом, и с фактом достаточно существенного нарушения обязанности по его реальному возмещению, новых негативных последствий в неимущественной сфере потерпевшего; б) возможность возникновения в связи с применением специальной обеспечительной санкции некоего акцессорного (по отношению к нереализованному надлежущим образом охранительного обязательства; в) наличия у потерпевшего легитимного имущественного интереса в части сохранения экономической ценности присужденной в его пользу денежной компенсации. Принимая во внимание перечисленные факторы, эффективным (а потому подлежащим применению в силу прямого действия принципа разумности) сред-

ством юридической защиты, способным как предотвратить усугубление морального состояния потерпевшего, так и сохранить фактическую ценность присужденной компенсационной суммы, можно признать взыскание с должника процентов годовых и инфляционных потерь, вызванных просрочкой в уплате причитающейся кредитору компенсации за причиненный моральный вред.

Справедливость применения подобных санкций не вызывает сомнений, что лишний раз подтверждает и практика ЕСПЧ, который, как правило, оговаривает в своих решениях необходимость начисления процентов на своевременно невыплаченную сумму справедливой сатисфакции, что, с одной стороны, содействует сохранению ее материальной ценности, а с другой – стимулирует государство-ответчика надлежущим образом выполнять возложенные на него обязанности.

Попутно подчеркнем, что применение обеспечительных мер, направленных на предотвращение обесценивания присужденной денежной суммы, не является опосредованной корректировкой установленных судебным решением параметров объекта обязательства по возмещению морального вреда, поскольку непосредственной целью соответствующих санкций будет не компенсация неимущественных потерь кредитора, причиненных ему в прошлом, а защита имущественного права на своевременное получение компенсационных выплат, предотвращение ухудшения неимущественного состояния потерпевшего. При этом нельзя исключать того, что откровенно недобросовестное и продолжительное уклонение должника от исполнения возложенной на него компенсационной обязанности может быть квалифицировано как самостоятельное правонарушение, способное привести к новым неимущественным потерям на стороне кредитора. В таком случае, параллельно с неисполненным, возникнет новое охранительное обязательство.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. Динамика деликтного обязательства по возмещению морального вреда отражает специфику правового регулирования общественных отношений,

которые складываются по поводу взыскания в пользу потерпевшего лица материальной компенсации за причиненные ему неимущественные потери, и предусматривает прохождение стадий возникновения, конкретизации (процессуальной формализации), изменения и прекращения соответствующего охранительного гражданского правоотношения, а также возможность осуществления в прямо предусмотренных законом случаях независимых от волеизъявления сторон изменений субъектного состава и объекта (предмета) этого обязательства.

2. В связи с тем, что в контексте возмещения морального вреда в качестве объектов правовой защиты наряду с личными неимущественными благами потерпевшего предстают также и морально-правовые начала справедливости, разумности и добросовестности, юридическая конкретизация субъектного состава, содержания обязательства по возмещению морального вреда, объема и размера ответственности должника (которые определяют объект упомянутого обязательства) осуществляется исключительно на основании решения суда. Иными словами, в отличие от правовых ситуаций, связанных с применением других мер гражданско-правовой ответственности, взыскание компенсации за причиненные потерпевшему неимущественные потери требует наличия не только юридико-фактического, нормативного, правосубъектного, но и процессуального основания применения рассматриваемой санкции.

3. Принимая во внимание особенности объектов правовой защиты (личные нематериальные блага, а также императивы справедливости, разумности и добросовестности) обязательство по возмещению морального вреда подлежит квалификации как неразрывно связанное с личностью кредитора (потерпевшего). Поэтому изменение субъектного состава указанного обязательства вследствие уступки права требования, а также прекращение соответствующего правоотношения путем зачета однородных встречных требований следует признавать юридически несостоятельными – такого рода сделки должны признаваться недействительными, как противоречащие моральным началам общества. Морально-правовая

обусловленность возникновения обязательства по возмещению морального вреда исключает возможность замены кредитора в указанном обязательстве иначе как в порядке универсального правопреемства (наследования).

4. Обязательство по возмещению морального вреда может быть прекращено или в связи с его исполнением, или в силу невозможности исполнения – в частности в том случае, когда объектом обязательства была определена не денежная компенсация, а совершение действий (воздержание от их совершения), которые мог осуществлять исключительно данный субъект ответственности. При наличии такого уникального объекта обязательства оно прекращается также и смертью должника.

5. Выполнение обязательства по возмещению морального вреда может обеспечиваться санкцией в виде взыскания процентов годовых и возмещения инфляционных потерь (убытков), возникших вследствие несвоевременного исполнения обязанности должника по предоставлению кредитору денежной компенсации за причиненные ему неимущественные потери.

Список использованной литературы:

1. Головатий С.П. Верховенство права: идея, доктрина, принцип: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук: спец. 12.00.01 [Электронный ресурс]/С.П. Головатий; Ін-т законодавства Верховної Ради України. – К., 2008. – 44 с. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/ard/2008/08gspidp.zip>.

2. См., например: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики/А.М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 165–171; Крашенинников Е. Допустимость уступки требования/Е. Крашенинников//Хозяйство и право. – 2008. – № 8. – С. 78–85.

3. Постановова Вищого господарського суду України від 17.01.2007 р. у справі № 12/1390 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vgsu.arbitr.gov.ua/docs/28_1466179.html.

4. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам челове-

ка. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г./М. Де Сальвиа. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 930-931.